

с сектантами) венчание происходило по правилам конфессии жениха или невесты по их соглашению. Кроме того, отменялось условие о предоставлении подписки о крещении детей, рожденных в смешанных браках. Этот законопроект вносился на рассмотрение II и III Государственной Думы, но так и не был принят. Проект Столыпина подвергся резкой критике Святейшего Синода, которая была отражена в определениях от 28 февраля – 15 марта 1907 г. и от 28 ноября – 8 декабря 1907 г.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что принадлежность к определенному вероисповеданию являлась важным условием заключения брака. Это было связано с тем, что в Российской империи брак являлся религиозным институтом, представлял собой таинство и регулировался церковными нормами. В начале XX в. была предпринята попытка реформирования законодательства. В частности, рассматривался вопрос о допущении смешанных браков христиан с нехристианами. Однако изменений по данному вопросу не последовало. В связи с этим можно констатировать, что и в начале XX в. брак продолжал оставаться религиозным институтом. Вероисповедание по-прежнему играло важную роль при определении условий заключения брака российскими подданными.

Долгопалец А. Н.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ LEGALTECH ЮРИДИЧЕСКИМИ ФИРМАМИ

*Долгопалец Анастасия Николаевна, студентка I курса Витебского государственного университета, г. Витебск, Беларусь,
anastasiadolgopalec146@gmail.com*

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Борботько П. В.

Являясь средством коммуникации между государством, гражданами и бизнесом, так называемое электронное государство в значительной степени зависит от уровня развития правовых технологий (LegalTech).

Юридические технологии, или LegalTech (реже lawtech), – это программное обеспечение и технологии, которые помогают юридическим фирмам оптимизировать основные процессы, такие как практика и управление документами, выставление счетов и бухгалтерский учет, а также электронное раскрытие информации.

Эволюция термина «LegalTech», относящегося к общему использованию технологий в юридической сфере, началась с технологического продукта, который предлагал помощь юристам в их повседневных задачах, таких как исследования, выставление счетов и управление клиентами. В настоящее время LegalTech включает в себя передовые технологии, в том числе искусственный интеллект, которые значительно повышают эффективность и возможности адвокатов. Юридические фирмы используют технологии для повышения точности выставления счетов, облегчения повторяющейся

работы для адвокатов и предоставления расширенного анализа для предстоящих дел.

Несмотря на явные перспективы развития LegalTech, эта сфера все же имеет и слабые стороны и недостатки. Инновации в области юридических технологий создадут не только множество возможностей, но и сложностей для юриспруденции и ее заинтересованных сторон, особенно для индивидуальных потребителей, корпоративных юридических отделов и юридических фирм.

В настоящее время в юридических фирмах существует масса технического беспорядка, от платформ для видеоконференций до систем онлайн-биллинга и порталов приема клиентов. Каждый инструмент хорошо выполняет одну задачу, но есть серые области перекрывающихся функций, что приводит к беспорядочным процессам юридических фирм. Другими словами, юридические фирмы создали запутанную сеть технологических решений, которые решают одну проблему, но не могут бесшовно связать и автоматизировать весь юридический процесс.

Несмотря на то, что охват всех баз – это хорошо, проблема в том, что эти отдельные технологические платформы не взаимодействуют друг с другом. Сотрудники юридических фирм становятся ручным посредником между системами, а это значит, что технологии не делают их жизнь проще.

Еще один пробел во внедрении LegalTech заключается в том, что юридические фирмы должным образом не показывают своим сотрудникам, как использовать новые инвестиции. Технология хороша настолько, насколько хороши ее пользователи, и активы юридической фирмы пропадают впустую, если они не обучают своих сотрудников примерам использования и передовым практикам.

Основной проблемой LegalTech, является медленное внедрение юридической автоматизации. Есть много причин, по которым юридическая отрасль отстает от других отраслей, когда дело доходит до внедрения автоматизации:

- нынешние бизнес-модели сосредоточены на «оплачиваемых часах» и «полностью вовлеченных» командах. В этих бизнес-моделях часто мало кто заинтересован в том, чтобы стать более эффективными за счет юридической автоматизации;
- многие юристы до сих пор не знают, как может выглядеть автоматизация рабочих процессов в их соответствующих областях и как она может быть реализована. Юристы быстро навешивают ярлыки на свою работу как «сделанную на заказ» или «слишком сложную»;
- на рынке не так много инструментов для юридических операций, которые удовлетворяют специфические потребности юридических фирм и/или юридических департаментов;
- часто бывает непросто определить области, рабочие процессы и процессы, которые подходят для автоматизации.

Большинство юристов думают, что они точно знают, как делать все правильно, и поэтому им не нужен компьютер, чтобы сделать что-то за них.

Основным преимуществом юридической автоматизации является повышение производительности труда и значительная экономия времени. Нет необходимости, например, составлять одно и то же соглашение о неразглашении изо дня в день – как только оно автоматизировано, его можно мгновенно сгенерировать из шаблона. Автоматизация такого процесса, как создание контракта, может означать, что команде не нужно нанимать дополнительный персонал. Это позволяет юридическому отделу поддержки бизнеса масштабироваться, даже если его команда этого не делает. Все описанное, а также ряд других преимуществ, не могут реализоваться по причине медленного внедрения юридической автоматизации, что усложняет работу юридических фирм и индивидуальных предпринимателей, и не дает толчка к расширенному развитию LegalTech.

Дубровская Р. В.

**ВЛИЯНИЕ СУДОВ НА ПРОЦЕСС ПРАВООБРАЗОВАНИЯ
В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Дубровская Руслана Владимировна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dubrovskrv@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лагун Д. А.

Основное отличие англосаксонской правовой системы от романо-германской заключается в том, что основным источником права в странах англосаксонской правовой семьи выступает судебный прецедент, а значит, главным правотворческим органом выступают именно суды.

В странах романо-германской правовой семьи главную роль в системе права играют нормативные правовые акты, как результат деятельности органов законодательной и исполнительной ветвей власти. При этом у судов прямых полномочий на принятие данных актов нет (кроме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь об обобщении судебной практики), но они имеют некоторые другие компетенции в сфере правотворчества.

Полномочия судов, касающиеся правотворческой деятельности, можно определить исходя из содержания норм Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006 № 139-З (в редакции от 17.07.2023). Так, нами были отмечены следующие полномочия судов общей юрисдикции:

1) районные, специализированные, областные суды и экономические суды областей в пределах своих компетенций изучают и обобщают судебную практику, ведут судебную статистику. Судебные коллегии судов реализуют данное полномочие в рамках направления своей деятельности. Верховный Суд Республики Беларусь (далее – Верховный Суд) изучает и обобщает судебную практику, ведет и анализирует судебную статистику судов общей юрисдикции;